

М. В. МЕЛИХОВ

«Гистория о короле Брунцвике»

(По вычегодскому списку XVIII в.)

«Повесть о Брунцвике» (далее: ПБ) известна в России с конца XVII в. История текста этого произведения, соотношение с источниками (чешскими повестями о короле Штильфриде и его сыне Брунцвике), бытование в России в рукописном виде изучались М. Петровским,¹ В. В. Сиповским,² В. Д. Кузьминой,³ А. М. Панченко.⁴ В. В. Сиповский назвал ее «сказкой о Брунцвике», а ее популярность объяснил обилием сказочной фантастики: «...русский читатель имел в ней дело с пестрой массой самых разнообразных „общих мест“ волшебного-рыцарского характера: здесь и звери-помощники, и бой со змеем, и магнитная гора, птица-ног, бой льва со змеем, причем герой помогает ослабевшему льву...».⁵

В. Д. Кузьмина, составившая классификацию рыцарских романов, относит Повесть к группе «куртуазных романов», наряду с «Повестью о Петре Златых Ключей». В таких романах, как замечает исследовательница, «элементы придворного эпоса (история герба) причудливо сплетены с комплексом разнообразных сказочных приключений героя».⁶

Подвел итоги изучению ПБ А. М. Панченко, рассмотревший это произведение по 35 спискам и показавший, что перевод ПБ сделан, скорее всего, не с одного из многочисленных печатных изданий, а с рукописи, архаичный язык которой указывает на то, что она может быть отнесена к XV в.⁷ Одной из главных особенностей Брунцвика он считает его «антигероизм», из-за которого Брунцвик «не мог стать образцом для подражания, не мог служить нравоучительным целям, ибо не был рыцарем „без страха и упрека“».⁸

Основу сюжета русской версии ПБ составляет мотив «муж на свадьбе своей жены». Этот мотив часто встречается не только в рыцарских романах, таких как «Повесть о Бове Королевиче», но и в былинах (см., например, былинку «Добрыня в отъезде», где рассказывается о неудачной женитьбе Алеши Поповича). Этот мотив вытеснил, по всей вероятности, непонятный и неинтересный русскому читателю мотив «добывания герба» источника.

¹ История о славном короле Брунцвике / Сообщил М. Петровский СПб, 1888 (ПДП № 75)

² Русские повести XVII—XVIII вв. / Под ред. В. В. Сиповского СПб, 1905

³ Кузьмина В. Д. Рыцарский роман на Руси М. 1964

⁴ Панченко А. М. Чешско-русские литературные связи XVII в. Л. 1969

⁵ Русские повести XVII—XVIII вв. С. 73

⁶ Кузьмина В. Д. Рыцарский роман на Руси С. 11—12

⁷ Панченко А. М. Чешско-русские литературные связи С. 273

⁸ Там же С. 126

По обилию необыкновенных приключений главного героя произведения, подобного ПБ, в русской литературе XVII в. не было, исключая только «Александрию». Как и «Александрия», ПБ повествует о приключениях героя в загадочных и таинственных странах в окружении фантастических существ. Именно обилие фантастики и волшебства и отличает ПБ от других рыцарских романов.

В собрании рукописей библиотеки Сыктывкарского университета в сборнике из Вычегодского собрания (Вычегодск. р. 1) находится текст повести, являющейся переделкой ПБ.⁹ Текст без начала, нижняя часть первого листа рукописи оторвана, на нем множество темных пятен. Несмотря на то что сборник датирован 1725 г., филигранные на бумаге позволяют отнести время его написания к 80-м гг. XVIII в. Название произведения неизвестно, но в читательской записи, помещенной на последней странице текста, оно названо «гисторией».¹⁰ Мы предлагаем в дальнейшем называть его «Гисторией о Брунцвике» (ГБ).¹¹

Социальное положение писца, а возможно, и автора ГБ, чердынского мещанина Федора Оболенского, одного из владельцев сборника — усть-куломского крестьянина Григория Липина позволяет сделать вывод о том, что и читателями сборника были также крестьяне и мещане, а сама Гистория является одним из многочисленных произведений посадской литературы. О литературе посада Д. С. Лихачев писал, что «она и пишется демократическими авторами, и читается массовым читателем, и по содержанию своему отражает интересы демократической среды. Она близка к фольклору, близка разговорному и деловому языку».¹²

Как показали наблюдения над текстом ГБ, со своим источником — «Повестью о Брунцвике» — она очень мало связана. Из ПБ в Гистории сохранился только один мотив: мотив верной дружбы Брунцвика со львом. Имена немногочисленных героев ГБ также изменены: если имя отца героя в ПБ Штильфрид, то в ГБ ему дано имя римского императора Тиверия (Тиберия), имя жены Брунцвика в ПБ Неомения, в ГБ — Цвенетрия. Центральный сюжетный мотив ГБ — традиционный для рыцарского романа мотив сватовства и удачной женитьбы главного героя, на нем и строится повествование в сохранившейся части Гистории. Можно предположить, что в утраченной части ГБ рассказывалось о многочисленных приключениях Брунцвика до его женитьбы. Повествование в ГБ начинается с описания

⁹ Сборник из Вычегодского собрания рукописей библиотеки Сыктывкарского университета (Вычегодск. р. 1), в 4-ку, 71 л. Переплет картонный, плохой сохранности. На верхней крышке переплета скорописью «Сия книга „Ксинописи“ устькуломского крестьянина Григорья Софронова Липина» Ниже — владельческий штамп овальной формы: «Иван Алексеев Бронников в Яренске» Филигранные нечеткие из-за сильной загрязненности бумаги: 1780, 1783. Скоропись одного почерка Писец оставил автограф: «Конец сей книге. Писал сию Федор Иванов Оболенской своеручно 1725 года месяца декабря 20 числа». На нижней крышке переплета нарисован круг, в круте: «Сия книга глаголемая „Синописи“ города Чердыни мещанина Федора Иванова Оболенскаго Писал и переплетал сам своєю рукою 1725 года месяца декабря 21 числа» На л. 6 — читательская записка: «Читал Григорей Софронов. Читал Григорей Софронов Липин Липин Григорей Липин. Конец сея гистории Славно Славно»

В рукописи два текста на л. 1—6 об — неизвестная повесть, написанная по мотивам «Повести о Брунцвике», на л. 7—71 — «Синописи» «Синописи» переписан с печатного издания 1680 г., но писец сократил текст: он исключил 11 глав, посвященных Куликовской битве, и еще две главы: «О церкви Пресвятыя Богородицы десятинной в Киеве» и «О походе Владимирове к Суздалью, Ростову и Великому Новгороду», внес незначительные изменения в текст некоторых глав

¹⁰ См. примеч. 8

¹¹ Далее текст ГБ цитируется по рукописи Вычегодск. р. 1, листы указаны в скобках после цитаты

¹² Лихачев Д. С. Зарождение и развитие древнерусской литературы // Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 91

возвращения Брунцвика из путешествия с пленниками и богатой добычей (это две «княженецкие дочери», «разбойники», «б человек завулонских людей», «страшная глава» неведомого чудовища, лев, «друг и брат и хранитель живота» Брунцвика, богатырский конь и богатства, которые «невозможно никому умножить счетом оценить»).

По возвращении Брунцвик приказывает «делати великую и чудную церковь, среди дворца своего состроить богатый престол и на пристани высочайшу башню». Начав строительство, он просит у родителей, «отца своего Тиверия и матери, благословения <...> ехать ему в венгерское королевство» свататься к «дщери» короля. Получив благословение, Брунцвик берет льва, коня, «завулонских людей», «главу зверину» и отплывает на двух кораблях. В венгерском королевстве он, надев маску и венгерское платье, тайно сошел на берег, увидел принцессу, «уязвился любовью» к ней. Затем Брунцвик решительно приступает к сватовству и объявляет «ковалеру» венгерского короля о цели приезда: «...приехав до вашего короля для понятия в законный брак королевской дщери вашей. Аще же король ваш не отдаст ее, то королевство его все погублю».

Устрашенный король, посоветовавшись со своим «ситклитом», высылает против Брунцвика поединщика — богатыря Флаггона (Флегона), который пред тем семь лет просидел в «темнице затворен». Флегон, с большим трудом отыскавший себе коня, выезжает против Брунцвика и сдается ему. Победитель входит в крепость, и венгерский король отдает ему свою дочь Цвенстрию. Но Брунцвика как настоящего рыцаря не устраивает бескровная победа. Он просит «привести от зверей каких угодно, хотя и великаго и срашнаго (так!) дракона». Приводят «великаго ариуда (видимо, аркуда, т. е. медведя. — М. М.), на которого страшно и зрети». Брунцвик доблестно побеждает его, и после этого подвига сомнений в богатырской мощи героя ни у кого не остается. Через три дня жених и невеста отплывают на родину Брунцвика, где и устраивают пышную свадьбу. Вскоре после свадьбы родители Брунцвика умирают, он становится королем и 15 лет счастливо и мудро правит процветающим государством. Почувствовав приближение смерти, Брунцвик завещает своей жене «два за одним столом кормити по смерти» и умирает, оставив «наследников королевству своему». Узнавший о смерти Брунцвика лев настаивает похоронную процессию в церкви, «припаде ко гробу <...> поднявся высоко над гробом и ударися о мраморной пол и тако умре». Похоронен был Брунцвик в церкви, «друга же его льва вне церкви закопаша».

Образ Брунцвика в ГБ значительно отличается от Брунцвика в ПБ: неизвестный автор (возможно, им и на самом деле был Федор Оболенский) создал в своем произведении образ героя, во многом напоминающего Петра I. Он не бесхарактерный и робкий «человек вообще», авантюрист поневоле. Герой ГБ отличается целеустремленностью, хладнокровной расчетливостью, он человек дела и решительно преодолевает препятствия, если они возникают на пути. Введен в ГБ и мотив гуманности героя, который может великодушно простить своего врага (например, Брунцвик назначает своего недавнего противника на поединке Флегона «фелтмаршалом в венгерское королевство»).

На связь ГБ с петровской эпохой указывает множество деталей. Это прежде всего язык произведения, в котором наряду с традиционной для рыцарских романов устаревшей лексикой и архаическими глагольными формами (*дщерь, дска, выспрь, дивляхуса, устроиша, семо, сице, похвалях, рамены* и др.) встречается и множество новых слов (*фонарь, кирка, маски, шпиль, штандарт, ковалер, комплимент, манифесты, «феверки»* и т. п.).

Демократический автор (мещанин или купец) воплотил в своем герое черты идеального (в соответствии с представлениями своего сословия) мо-

нарха — мудрого короля, покровителя торговли, строителя. Цель своей государственной деятельности Брунцвик видит в укреплении экономики государства. Важнейшим мероприятием Брунцвика становится предоставление беспрошленной торговли иностранцам. В результате мирных реформ Брунцвика «такое государство ево обогатится, что уже и мрамором улицы высланы» (Л. 5 об.). Мудрая внутренняя политика Брунцвика настолько подняла его международный авторитет, что соседние государства стали добровольно платить ему дань: «В таковом изрядном порядке процветаше и <...> многие окресные крали и рыцари начаша ему дань давать и его во всем слушати и в своих градах славно величати» (Там же). Далее сообщается о том, что в королевство Брунцвика «ото всех стран начаша съезжатися, многое число купецких кораблей, по 400 в лето» (Там же). Возможно, что в данном случае автор ГБ отталкивался от исторической действительности: как известно, торговля с иностранными государствами в петербургскую эпоху процветала, и если в 1724 г. в русские порты на Балтийском море прибыло 240 кораблей, то в 1725 г. — уже 914.¹³

С петровской эпохой связан и другой мотив Гистории — мотив строительства башни-маяка высотой «200 сажень, под нею же врата зело высоки, чтоб можно в гавань корабли заводить», на башне он «повеле учредить великий фонарь, в котором по вся нощи засвещати свечи, вокруг же того фонаря семь сажень» (Л. 2).

Возможно, что в рассказе о башне, построенной Брунцвиком, нашли отражение многочисленные начинания Петра I, к концу правления которого на Балтийском море было построено пять маяков. По одному из проектов в Кронштадте предполагалось строительство именно такого, как в ГБ, маяка. На рисунке архитектора И. Ф. Браунштейна (1722 г.) есть изображение многоярусной башни-маяка в конце одного из каналов Кронштадта, который должен был разделить Военную гавань на две части. В этой башне предусматривалась арка для прохождения кораблей. Был составлен проект башни, подготовлены чертежи, построена модель, в 1722 г. заложен фундамент, но затем строительство прекращено.¹⁴

Есть в ГБ еще два фрагмента, которые, по всей вероятности, также самым непосредственным образом связаны с петровской эпохой. Это описания свадебной церемонии Брунцвика и его похорон. Автор показал себя большим знатоком придворных церемониалов и подробно перечислил множество деталей торжественных шествий. Так, в «брачной церемонии» следовали «напреди 6 скороходов арапских, 6 же камор-пажей, 6 камор-юнкер, 2 полковника...» (далее перечислено еще 12 групп участников различных придворных и воинских чинов). Кроме того, по случаю свадьбы Брунцвика «бысть всякому рангу повышение от нижнаго даже до вышнаго»: богатыря Флегона — «фелтмаршалом в венгерское королевство», «двоих же стражей» (завулонских воинов) — бригадирами, «разбойников же в разные полки капитанами, выше помянутых двоих княженецких дочерей выдал замуж за своих министров» (Л. 5). Несколько менее подробно описание похоронной процессии. Указано, что в ней принимали участие войска («500 000 по обе стороны стояли с черными флерами»), что были представители от иностранных держав и что «от 1-го часа и даже до 12-го летняго дни следовали чин за чином и класс за классом» (Л. 6), перечислены должности и звания участников, указано их количество, порядок следования и т. п. детали.

¹³ Соловьев С. М. Соч. Т. 18. История России с древнейших времен. М., 1993. С. 461—462.

¹⁴ Раздолгин А. А., Скориков Ю. А. Кронштадтская крепость. Л., 1983. С. 48—49.

Возможно, что автор ГБ видел одну из многочисленных гравюр петровской эпохи, на которых изображались торжественные шествия, и именно на них ориентировался при работе над своим текстом. Примером такой гравюры может послужить «Торжественное вступление русских войск в Москву 21 декабря 1709 года после Полтавской битвы» Ф. Зубова (1711 г.), на которой перечислены все участники торжественного марша, причем некоторые из них (Петр I, А. Д. Меншиков) названы по именам, остальные — только по званиям.¹⁵

ГБ имеет ряд деталей, сближающих ее с рыцарскими романами, но не с ПБ, а с «Александрией», «Повестью о Бове королевиче», «Повестью о Петре Златых Ключей», «Повестью о Еруслане Лазаревиче» и др. Однако автор ГБ редко заимствует фрагменты текста, чаще всего он использует ключевые слова, образы, импровизируя по мере своих скромных способностей на заданную тему.

«Александрия» стала источником двух фрагментов ГБ. В первом фрагменте — описании престола Брунцвика — совпадают практически все ключевые слова, и лишь одно словосочетание «слоновыми костями» заменено другим — «каменными драгими»:

«Александрия»

Престол его украшенъ зело искусным
златомъ и зеленымъ каменемъ и златомъ и
зеленымъ каменемъ и слоновыми костями¹⁶

ГБ

Соделаша престол, зело предивно весь
украшен златом, серебром и каменями доро-
гими (Л. 2).

Безусловно, из «Александрии» в ГБ пришел и один из элементов ритуала приема королем Брунцвиком иностранных послов: король помещает перед своим престолом надпись, предупреждающую о том, что к переговорам будут допущены лишь те, кто преклонится перед его престолом, шлемом, мечом и копьем. Из «Александрии» заимствуется не весь фрагмент, а только две детали воинской экипировки (шлем и копье) из рассказа о приеме Александром Македонским послов царя Дария. Перед тем как послов допускают к Александру, их заставляют поклониться его шлему, вынесенному на копье Антиохом. Посол Дария Кандаркус вначале отказывается, видя в этом ритуале унижение достоинства своего повелителя, но потом смиряется со своей участью и поклоняется атрибутам воинской экипировки и царской власти будущего царя-завоевателя. Но если в «Александрии» данный эпизод дан как частный случай унижения Александром послов царя Дария, то в ГБ он вставлен в другой контекст: Брунцвик ввел преклонение перед атрибутами своей рыцарской доблести в придворный ритуал:

«Александрия»

Антиох же сих (послов — М М) сrete,
гельм Александров против ихъ изнесе и по-
клонится им повеле Кандаркус рече к нему
«Аще копию Александрову поклонюся, то
несте подручни царю Дарию и аз не смею
очню Дариевых видети»¹⁷

ГБ

Аще котораго государства сильный
посол се нашему престолу, мечу, шелому
копию не поклоняется, то не узрите нашего
лица (Л. 2)

¹⁵ Калязина Н В, Комелова Г И Русское искусство Петровской эпохи Л 1990 № 162

¹⁶ Александрия / Подгот текста, пер и коммент Е И Ванеевой // ПЛДР Вторая полови на XV века / Вступ статья Д С Лихачева, Сост и общая ред Л А Дмитриева и Д С Ти- хачева М, 1982 С 42

¹⁷ Там же

Один из фрагментов ГБ — описание красоты венгерской королевны Цвенетрии — сходен с фрагментом «Повести о Петре Златых Ключей», в котором рассказывается о красоте Магилены. Совпадают, как и в предыдущих случаях, ключевые слова, причем в ГБ в характеристику героини введена дополнительная деталь: она не только прекрасна, но и мудра:

«Повесть о Петре Златых Ключей»

есть у него (неаполитанского короля — М М) дщерь, именем Магилена, вельми прекрасна и на свете несть краше¹⁸

ГБ

Ибо у того венгерского короля есть дщерь зело прекрасна, против которой много во всем свете находилось (Л 2)

Очевидно, что из рыцарского романа в ГБ пришел и мотив богатыря, заточенного в подземелье и в последний момент выручающего государя и выезжающего сразиться с непобедимым врагом. В ГБ против Брунцвика, приехавшего свататься за Цвенетрию, ее отец, венгерский король, посылает богатыря Флегона (Флагеона), который был семь лет в «темнице затворен», обещая ему «дщерь свою в жены» (Л. 3 об.). Флегон на поединок выехал, но сдался Брунцвику без боя.

Аналогичная ситуация имеется в «Повести о Бове Королевиче», где сразиться с Бовой король Маркобрун посылает богатыря Полкана. В эпизодах ГБ и «Повести о Бове Королевиче» совпадают и последовательность изложения событий, и, как и в предыдущих случаях, ключевые детали. В обоих произведениях решение об отправке на поединок с неведомым могучим богатырем (Бовой и Брунцвиком) принимают короли со своими приближенными (в одном случае это «юноши», в другом — «людие»):

«Повесть о Бове Королевиче»

юноши почели говорить «Государь наш король Маркобрун! Что намъ за Бовою ити? Бовы нам не взять, только нам головами своими наложить Есть, государь, у тебя сильный богатырь, а имя ему Полкан < > Тотъ может Бову сугнати и поимать» И король Маркобрун велел Полкана ис темницы выпустить и послал за Бовою¹⁹

ГБ

людие отвещаше кралю «Аще таковая вся имеет, то не надлежит и спорить с ними и напрасно людей тратить» Потом же разсудивше вси свободити вышеобъявленного богатыря Флагеона и послати его ко Брунцвику Слышав же король совет их и тако скоро посла по богатыря того, приказа его свободити (Л 3 об)

Реплика, с которой Брунцвик обращается к богатырю Флегону, также практически дословно воспроизводит реплику Бовы в эпизоде единоборства последнего с Ивашкой Белая Епанча:

«Повесть о Бове Королевиче»

Брате Ивашко! Смерти хочешь или живота?²⁰

ГБ

Что желаши — живота или скорой смерти? (Л 3 об)

С рыцарскими романами связан и эпизод, в котором рассказывается о поиске богатырем Флегоном коня и вооружения перед выездом его на бой с Брунцвиком. В былинах и романах этот мотив всегда разрабатывается подробно. богатырь (например, Бова Королевич) перед сражением находит не простого коня, а богатырского, ему и предназначенного, который может стоять «на 12 цепях, по колени в землю вкопан и за 12 дверьми». Здесь же может быть и богатырское оружие — «30 доспехов старых богатырей и меч-кладенец».²¹

¹⁸ Повесть о Петре Златых Ключей / Подгот текста и коммент М В Рождественской // ПЛДР XVII век Кн 1 М, 1988 С 324

¹⁹ Повесть о Бове Королевиче / Подгот текста и коммент А М Панченко // Там же С 294

²⁰ Там же С 311

²¹ Там же С 284

О сборах Флегона на поединок с Брунцвиком повествуется намного проще, о его доспехах и оружии в ГБ вообще ничего не сообщается, нет и описания достоинств найденного Флегоном коня, словом, данный эпизод оформлен весьма прозаично: «Флегон же, служа о сем, что коня у него нет, однако нашед коня, который пойдет ему сослужить может» (Л. 3 об.).

Есть в ГБ и мотивы, построенные с ориентацией одновременно и на былины, и на рыцарские романы. Установить источник этих фрагментов невозможно — все они трансформированы. Так, мотив строительства героем церкви после совершения им особо выдающегося подвига или спасения от неминуемой гибели нередко встречается в былинах. Например, в былинне «Три поездки Ильи Муромца» церковь строит Илья Муромец.²² В былинне «Михайла Потык» Илья Муромец, Добрыня Никитич и Михайла Потык строят часовню Николе Можайскому.²³ После счастливого возвращения от царя морского строит церковь во имя Николы Можайского Садко в былинне «Садко».²⁴ Реже мотив строительства церкви встречается в рыцарском романе, но «малую церковь во имя святых апостол Петра и Павла, и больницы» построила Магилена в «Повести о Петре Златых Ключей».²⁵

В группе эпизодов о сватовстве Брунцвика к дочери венгерского короля повествование ведется по плану, по которому в былинах рассказывается о приезде богатыря к месту назначения: сообщается о месте, на котором он раскинул свой шатер (это может быть «поле», «чистое поле», «крутой ясен бережок», «распутье» и т. п.), затем сообщается о том, что он расставил свою «палату», или «шатер» и отпустил коней на выпас. В ГБ Брунцвик, приплыв на корабле к городу, в котором живет Цвенетрия, «повеле на прибрежном лугу поставить светлую полату <...> и коня своего пусти у шатра» (Л. 2 об.).

*«С каких пор перевелись витязи
на святой Руси»*

Становились витязи на распутии,
Разбивали бел полотнян шатер,
Отпускали коней гулять по
чистому полю²⁶

Повесть о Еруслане Лазаревиче

[Еруслан Лазаревич] наехал в чистъ полъ
шатер стоит, а у бела шатра доброй конь
стреножен < > и Еруслон Лазаревич при
пустил добра коня Араша въшаго к тому же
корму²⁷

Подведем итоги нашим наблюдениям. «Гистория о Брунцвике» — произведение, появившееся, по всей вероятности, в петровскую эпоху или вскоре после смерти Петра I в посадской среде. В ней соединились, с одной стороны, черты рыцарского романа и былины, с другой — исторического документа, самой действительности первой трети XVIII в. ГБ можно посчитать в один ряд с такими произведениями, как сочиненная юнкером Петром Орловым в 1750 г. «Гистория о королевиче Архибалоне» (оригинальная переделка русского перевода «Истории о Париже и Вене», в которую введены эпизоды из «Повести о Петре Златых Ключей») или «История о Ярополе царевиче». Как специфическую черту ГБ можно отметить особый тип освоения художественного материала, не свойственный ни былинам, ни рыцарским романам, ни даже повестям петровской эпохи, который проявился в смелом включении в повествование фактического материала, связующего произведение с современной автору действительностью

²² Три поездки Ильи Муромца // Былины / Сост. вступ. статья, подгот. текстов и коммент. Ф. М. Селиванова. М. 1988. С. 207.

²³ Михайло Потык // Там же. С. 348.

²⁴ Садко // Там же. С. 445.

²⁵ Повесть о Петре Златых Ключей. С. 365.

²⁶ С каких пор перевелись витязи на святой Руси // Былины. С. 310.

²⁷ Повесть о Еруслане Лазаревиче / Подгот. текста и коммент. Н. С. Демковой // ПЛДР. XVII век. Кн. 1. С. 305.